

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Буковинско-далматинская митрополія ¹⁾).

Далмація.—Статистическія данныя о современномъ положеніи православной далматинской церкви Задрская богословская школа Фонды на просвѣтительныя и благотворительныя цѣли.—Посѣщеніе преосвященнымъ далматинско-истрійскимъ епископомъ Никодимомъ Милашемъ православной сербской общины въ Вьняѣ.—Разъясненія „Гласника православне далматинске цркве“ по поводу сообщеній печати о якобы замышляемомъ присоединеніи двухъ далматинскихъ православныхъ епархій къ карловидцкой митрополіи.—Брошюра преосвященнаго Никодима Милаша („Рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку“) и вопросъ о второбрачій духовенства въ сербской богословской журналистикѣ.—Распоряженіе епархіальной задрской консисторіи объ экзаменахъ на должность приходскаго священника —Окружное посланіе преосвященнаго Никодима „всему пречестному духовенству епархій далматинско-истрійской“ отъ 3 января 1905 г.—Пастырскія собранія въ Далмаціи по протопресвитерствамъ —Законъ 24 февраля 1907 г. объ увеличеніи жалованья православнаго сербскаго духовенства въ Далмаціи и профессоровъ православной богословской школы въ Задрѣ, и сравненіе означеннаго закона съ закономъ 16 января 1907 г. о размѣрахъ жалованья православнаго приходскаго духовенства въ Буковинѣ —† Преосвященный Герасимъ Петровичъ, епископъ боко-каторскій, дубровницкій и спичаскій —Новопменованный епископъ боко-каторскій архимандритъ Досіеѣй Ювичъ.

Консисторіи далматинско - истрійской и боко - которской епархій ежегодно уже много лѣтъ издають свой „шематизмъ“ (статистическій, частію и историческій обзоръ и отчетъ о состояніи епархій). Отчеты послѣднихъ годовъ изображаютъ въ общемъ удовлетворительное состояніе православной сербской

¹⁾ *Окончаніе* См. Богосл. Вѣстн. 1907, іюнь, 426—452. Послѣднее наше обзорнѣе церковной жизни собственно въ Далмаціи остановилось на 1903 г. (тамъ же, 1904, апрѣль, 733—740).

церкви въ Далмаціи. Со времени Наполеона I православная сербская церковь въ Далмаціи была устроена какъ самостоятельная епархія и получила своего епископа. Указъ Наполеона I объ устройствѣ далматинской церкви вышелъ 19 сентября 1808 года, т.-е. почти ровно столѣтъ тому назадъ. Австрійская имперія, подъ власть которой перешла Далмація въ 1814 году, признала самостоятельность православной сербской епархіи и утвердила ее закономъ. Резиденція сербскихъ епископовъ была въ Шибеникѣ до 1841 года, а тогда перенесена изъ Шибеника въ Задръ (Zara), гдѣ и нынѣ находится. Первымъ епископомъ сербскимъ въ Далмаціи былъ Венедиктъ Кральевичъ (род. въ Македоніи 1767 г., +1862 г.). Поставленъ въ далматинскаго епископа императорскимъ указомъ Наполеона I въ мартѣ 1810 г. Въ 1823 г. оказалась суетной попытка его ввести унию въ Далмаціи, и онъ убѣжалъ въ Венецію, откуда управлялъ епархіей чрезъ своего намѣстника до 1829 г., когда вышелъ въ отставку съ пенсіей и до самой смерти проживалъ въ Венеціи. Вторымъ епископомъ былъ Иосифъ Раячичъ (род. 1784 г. въ Хорватіи, +1861 г. въ Карловцахъ). Управлялъ далматинской епархіей до 1834 г., когда перешелъ въ вершецкую епархію. Въ 1842 г. назначенъ карловицкимъ архіепископомъ и митрополитомъ, а въ 1848 г. и патріархомъ. Третьимъ епископомъ былъ Пантелеймонъ Живковичъ (род. въ Карловцахъ 1795 г., +1851 г.). Определенъ въ далматинскаго епископа въ 1835 г. и менѣе чѣмъ черезъ годъ перемѣщенъ въ епископа будимскаго. Съ 1836 до 1843 г. далматинская епархія не имѣла своего епископа, а управлялась викаріями карловицкаго митрополита. Въ декабрѣ 1843 г. епископомъ далматинскимъ назначенъ Іерофей Мутибаричъ (род. въ бачкомъ округѣ 1799 г., +1858 г. въ Карловцахъ). Управлялъ епархіей до 1853 г. Въ семь году вступилъ въ управленіе далматинской епархіей Стефанъ Кнежевичъ (род. 1806 г., + въ Задрѣ 28 января 1890 г.). Во время его тридцатисемилѣтняго управленія упорядочены въ далматинской епархіи приходы и благочинія (протопресвитерства), учрежденъ епархіальный духовный судъ, назначено добавочное жалованье приходскому духовенству изъ государственнаго казначейства, преобразована старая клирикаль-ная школа въ нынѣшній „православни богословски завод у Задру“. При немъ 6 ноября 1870 г. установлена еще одна

новая—бото-каторская, дубровницкая и спичанская епархія, къ которой отошла южная часть Далмаціи и далматинской епархіи. Резиденція епископа въ г. Которѣ. Преемникъ многозаслуженнаго Стефана Кнежевича преосвященный епископъ далматинско-истрійскій, докторъ богословія, Никодимъ Милашъ управляетъ епархіей съ 10 іюля 1890 г.—Первый епископъ боко-каторской, дубровницкой и спичанской епархіи преосвященный Герасимъ Петрановичъ, докторъ богословія, скончался 18 апрѣля 1906 г., и на его мѣсто избранъ членъ задрской епископской консисторіи архимандритъ Досиѳей Іовичъ ¹⁾. Епископская консисторія (епархіальный духовный судъ) состоитъ изъ предсѣдателя и шести членовъ (изъ нихъ три дѣйствительныхъ и три почетныхъ).

Въ далматинско-истрійской епархіи 3 монастыря: 1) Крупа съ храмомъ Успенія Богоматери (храмъ по преданію, построенъ королемъ Стефаномъ Душаномъ въ 1345 г.). 2) Драговичскій съ храмомъ во имя Рождества Богородицы; время основанія неизвѣстно. 3) Керкъ съ храмомъ во имя Архистратига Михаила; основаніе его относятъ къ первой половинѣ XV в. Возобновленъ и украшенъ предшественникомъ нынѣшняго епископа Стефаномъ Кнежевичемъ, который и погребенъ здѣсь. Протопресвитерствъ (по шематизму 1905 г.) 5, приходовъ 55, капелланій 3, храмовъ 83, священниковъ 47 мірскихъ и 26 монашествующихъ, домовъ 11. 279, душъ 80. 842 (въ 1903 г. домовъ было 11. 072, душъ 78. 416). Кромѣ того, къ далматинско-истрійской епархіи причислены сербско-православные приходы въ Вѣнѣ и въ Пероѣ.—Въ боко-каторской, дубровницкой и спичанской епархіи 8 монастырей: 1) Баня, съ храмомъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца. 2) Савинъ, съ храмомъ Успенія Богородицы. 3) Режевичъ, съ храмомъ Успенія Богоматери. 4) Прасквица, съ храмомъ во имя святителя Николая Чудотворца. 5) Подластва, съ храмомъ во имя Рождества Богородицы. 6) Градиште, съ храмомъ во имя святителя Николая Чудотворца. 7) Дульево, съ храмомъ во имя св. архидіакона Стефана. 8) Подмайне, съ храмомъ во имя преп. матери Параскевы (Петки). Монаховъ же въ этихъ 8 монастыряхъ очень не-

¹⁾ Подробнѣе о почившемъ епископѣ боко-каторскомъ и о его преемникѣ см ниже.

много (по шематизму 1904 г.—всего 17),—впрочемъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей монаховъ и совсѣмъ не бываетъ). Протопресвитерствъ (по шематизму 1904 г.) 4, приходовъ и капелланій 50, храмовъ 209, священниковъ 33, домовъ 5291, душъ 29863 (по шематизму 1903 г. домовъ 5281, душъ 29590).

Въ задрской богословской школѣ ректоръ епископскій синкель Герошей Цвѣтичъ (съ 1903 г.) и 6 преподавателей, воспитанниковъ въ 1903—1904 г. было 42, въ 1904—1905 г. 34. Богословская школа состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго епископа. Ректоръ и всѣ наставники имѣютъ священнической санъ. Для бѣдныхъ учениковъ имѣется общежитіе, гдѣ могутъ жить за извѣстную плату и дѣти состоятельныхъ родителей ¹⁾. Преподаются слѣдующіе предметы: библейская наука (исагогика, герменевтика, экзегетика), введеніе въ богословіе, богословіе догма-

¹⁾ Очень важно отмѣтить, что богословскій семинарій служить не только для учениковъ богословія, но и для тѣхъ дѣтей, которыя только желаютъ поступить въ богословскую школу. Именно, желающіе посвятить себя служенію церкви въ священномъ санѣ, обращаются, при поступленіи въ гимназію, съ прошеніемъ къ епископу и семинарскому правленію, и, если удовлетворяютъ установленнымъ условіямъ, принимаются въ богословскій интернатъ, откуда и ходятъ на уроки въ гимназію, состоя до окончанія гимназическаго курса подъ надзоромъ, попеченіемъ и руководствомъ правленія богословской школы. Такимъ способомъ воспитанные и подготовленные съ перваго гимназическаго класса, по окончаніи полного курса, поступаютъ въ богословскую школу, и то только въ томъ случаѣ, если вполне отвѣчаютъ условіямъ, требующимся отъ будущихъ кандидатовъ священства,—въ противномъ случаѣ, еще до поступленія въ богословію, немедленно увольняются изъ интерната. Желающіе поступить въ интернатъ должны при прошеніи представить удостовѣреніе объ отлично-добромъ поведеніи и о наклонности къ священническому служенію и, кромѣ того, приложить: а) свидѣтельство метрическое (принимаются не старше 14-ти лѣтъ), б) свидѣтельство о бѣдности, в) свидѣтельство медицинское, г) свидѣтельство о пройденныхъ наукахъ и д) обязательство, что проситель всгупитъ въ священнической чинъ, иначе долженъ выплатить казвъ всю сумму, истраченную на его содержаніе во время пребыванія въ интернатѣ. Въ связи съ этимъ стоитъ одно условіе пріема въ богословскую школу, именно: окончившіе съ добрымъ успѣхомъ гимназическій курсъ, при поступленіи въ богословію, должны, между другими документами, представить удостовѣреніе отъ своего епископа, что, послѣ окончанія наукъ въ богословской школѣ, овъ приметъ ихъ въ составъ клира своей епархіи.

тическое, нравственное и пастырское, исторія церкви и патрологія, церковное право, литургика, гомилетика, церковно-официальный стиль, катихетика, педагогика и дидактика, церковно-славянский языкъ, новозавѣтный греческій языкъ, церковное пѣніе. Дополнительные предметы: логика съ психологіей и исторіей философіи, латинскій языкъ и общая гражданская исторія. Съ начала 1905—1906 учебнаго года введены новые предметы—гигіена и практическая медицина. Преподаватель докторъ Б. Перичичъ.

Въ далматинско-истрійской епархіи имѣется не мало фондовъ на содержаніе школъ и вообще на просвѣтительныя и благотворительныя цѣли. По шематизму 1904 г. ихъ 21. Назовемъ важнѣйшіе: фондъ священническихъ вдовъ и сиротъ епархіи, основ. 1861 г.—55.493 кроны (франковъ)¹⁾; фондъ Бабича-Вуиновича на стипендіи сербскимъ воспитанникамъ въ университетахъ или русскихъ духовныхъ академіяхъ, основ. 1883 г.—109.981 кр.; фондъ епископа Стефана Кнежевича на стипендіи сербскимъ воспитанникамъ, основ. 1863 г.—17.804 кр.; его-же—на изданіе церковно-литературныхъ сочиненій, основ. 1878 г.—3095 кр.; фондъ архимандрита Герасима Зелича на стипендіи сербскимъ воспитанникамъ, приготавливающимся къ священническому чину, основ. 1825 г.—65.263 кр.; фондъ Іоанна Бована на содержаніе сербской мужской школы въ Шибеникѣ, основ. 1806 г.—124.739 кр.; фондъ іеромонаха Сильвестра Вучковича на образованіе православнаго сербскаго клира, основ. 1853 г.—19.487 кр.; фондъ на постройку храма въ г. Сплѣтъ—5956 кр. (комитетъ для сбора добровольныхъ пожертвованій на означенный предметъ образованъ въ 1899 г. въ Задрѣ подъ предѣтельствомъ преосвященнаго Никодима Милаша, епископа далматинско-истрійскаго).

Сербская православная община въ Вѣнѣ, насчитывающая свыше 1000 постоянныхъ жителей австрійской столицы и имѣющая свой сербскій храмъ имени св. Саввы, просвѣтителя сербскаго, освященный въ 1893 г., до 1896 г. состояла подъ непосредственнымъ управленіемъ буковинскаго митрополита

¹⁾ Къ 1 января 1908 г. фондъ имѣетъ 58 429 кр.—Гласникъ правосл. далматинске цркве, 1908, февр. 29—30. Годичное собраніе членовъ фонда обычно бываетъ въ февралѣ мѣсяцѣ—Фондъ вдовъ и сиротъ священническихъ имѣется и въ боко которской епархіи.

Въ 1896 г. сербская православная община ходатайствовала предъ австрійскими властями о переходѣ въ вѣдѣніе епископа далматинскаго. Ходатайство это было удовлетворено правительствомъ. И вотъ начиная съ 1897 г. почти ежегодно преосвященный епископъ далматинско-истрійскій Никодимъ Милашъ посѣщаетъ свою вѣнскую церковную общину, проводитъ въ Вѣнѣ нѣсколько недѣль въ заботахъ и хлопотахъ по различнымъ мѣстнымъ и общепархіальнымъ дѣламъ и вопросамъ. Такъ, по личному ходатайству епископа Никодима предъ вѣнскими властями богословское училище и общежитіе въ Задрѣ недавно переведены въ новое лучшее и удобнѣйшее помѣщеніе, увеличена ежегодная правительственная ассигновка на церковныя сооруженія въ далматинской епархіи, улучшено матеріальное положеніе духовенства и т. д. Въ 1904 г. преосвященный Никодимъ Милашъ провелъ въ Вѣнѣ страстную и пасхальную недѣли, затѣмъ посѣтилъ въ Новомъ Садѣ (Neusatz) своего друга и товарища по службѣ въ задрскомъ богословскомъ училищѣ епископа бачскаго Митрофана Шевича, въ Карловцахъ бесѣдовалъ съ патріархомъ Георгіемъ Бранковичемъ, встрѣтился здѣсь также съ преосвященными епископами будимскимъ Лукіаномъ Богдановичемъ и темишварскимъ Георгіемъ Летичемъ, былъ наконецъ у своего бывшего учителя и профессора архимандрита Иларіона Руварца, вездѣ лично знакомился съ устройствомъ и порядками различныхъ просвѣтительныхъ и общественныхъ учрежденій карловицкой митрополіи — карловицкаго богословскаго училища, интерната, народнаго дома, новосадской „Сербской Матицы“, гимназіи и т. д. Знаменитый канонистъ, выдающійся проповѣдникъ, ревностный архипастырь-патріотъ преосвящ. Никодимъ повсюду былъ предметомъ самыхъ сердечныхъ овацій. Передъ отъѣздомъ изъ Вѣны 9 мая 1904 г. епископъ Никодимъ совершилъ торжественное освященіе уступленнаго городомъ особаго сербско-православнаго отдѣленія на центральномъ вѣнскомъ кладбищѣ. Преосвященный епископъ далматинскій остался вполнѣ доволенъ образцовымъ порядкомъ своей столичной общины, этого, какъ онъ выразился — „драгоценнаго камня въ его митрѣ ¹⁾).

¹⁾ Подробно о путешествіи епископа Никодима Милаша — Гласн. прав. далм. цркве, 1904, мартъ, апрѣль и май.

Продолжительное пребываніе епископа Никодима въ Вѣнѣ, гдѣ въ то время (1904 г.) имѣлъ засѣданіе и архіерейскій соборъ буковинско-далматинской митрополіи, дало между тѣмъ поводъ нѣкоторымъ сербскимъ журналамъ и газетамъ, особенно послѣ посѣщенія далматинскимъ епископомъ патриарха Георгія Бранковича и бачскаго епископа Митрофана Шевича, пустить догадку или слухъ, будто бы епископъ Никодимъ стремится къ тому, чтобы задрская и боко-каторская епископіи были отдѣлены отъ буковинской митрополіи и присоединены къ митрополіи карловицкой вмѣстѣ съ босногерцеговинскою церковью, чтобы такимъ образомъ подготовить и политическое соединеніе Босніи и Герцеговины съ австро-венгерской короной. Со словъ новосадской „Заставы“—говорить „Вестникъ српске цркве“ (1904, авг., 758—759) — въ свое время сообщалъ и сербскій полуоффиціальнй журналъ „Самоуправа“, а по нимъ и нѣкоторые другіе сербскіе журналы и газеты и утверждали, что епископъ Никодимъ Милашъ такую свою дѣятельностью помогаетъ планамъ вѣнскаго правительства, а себѣ обезпечиваетъ патриаршее мѣсто въ Карловцахъ. А такъ какъ у сербовъ охотно принимается за чистую монету всякій новый слухъ, то многіе повѣрили и безъ доказательствъ, не смотря на то, что „родолюбіе“ епископа Никодима въ отношеніи къ своей церкви и своему народу не только не было доселѣ подвержено сомнѣнію, но напротивъ стоитъ весьма высоко.

По поводу этихъ догадокъ и слуховъ „Гласникъ православне далматинске цркве“, органъ задрской консисторіи, помѣстилъ слѣдующее сообщеніе, которое приводимъ здѣсь въ виду его важности для уясненія взаимныхъ отношеній православныхъ сербскихъ епархій въ предѣлахъ Австро-Венгріи. „Странную манеру писанья—говорить „Гласникъ“ — усвоили себѣ нѣкоторыя сербскія политическія газеты, когда касаются какого-либо церковнаго вопроса. Лишь только услышать, что церковная власть занята вопросомъ церковнаго управленія, онѣ ужъ ищутъ здѣсь политической подкладки и начинаютъ трактовать вопросъ съ политической точки зрѣнія. Даже и внутренніе строго-церковные вопросы, о которыхъ онѣ случайно дознаются и которыя никакихъ точекъ соприкосновенія съ политикой не имѣютъ, газеты эти подвергаютъ своему разслѣдованію и въ нихъ ищутъ и находятъ политическія

побужденія и политическія цѣли. Это общая манія сербскихъ политическихъ газетъ въ Транслейтаніи (въ Венгріи) за послѣдніе сорокъ лѣтъ, а частію и въ другихъ краяхъ, гдѣ живутъ сербы. Такъ дознали газеты объ одномъ строго-церковномъ внутреннемъ вопросѣ въ буковинско-далматинской митрополіи и тотчасъ начали обсуждать его съ политической точки зрѣнія и въ концѣ концовъ нашли, что въ основѣ вопроса не церковный порядокъ и церковный интересъ, а политика, потому что вопросъ этотъ ведетъ за собою политическое присоединеніе Босніи и Герцеговины къ австро-венгерской монархіи... Такъ, сербскія политическія газеты въ апрѣлѣ и маѣ 1904 г. особенное вниманіе удѣляли преосвященному далматинско-истрійскому епископу Никодиму, который будто бы хлопоталъ о томъ, чтобы двѣ далматинскихъ епархіи были выдѣлены изъ черновицкой митрополіи и присоединены къ митрополіи карловицкой. За сербскими газетами пошли мадьярскія, нѣмецкія и хорватскія, такъ что въ короткое время по этому вопросу написано около 50 статей и замѣтокъ. Съ этимъ вопросомъ связали сербскія газеты и другой вопросъ о присоединеніи къ карловицкой митрополіи также и сербскихъ боснійско-герцеговинскихъ епархій, о чемъ будто бы также хлопочетъ тотъ же епископъ. Именно говорили, что епископъ Никодимъ, дѣйствуя въ пользу присоединенія далматинскихъ епархій къ карловицкой митрополіи, тѣмъ самымъ подготавливаетъ присоединеніе къ той же митрополіи боснійско-герцеговинской церкви, послѣ чего уже легко могло бы быть достигнуто и политическое присоединеніе Босніи и Герцеговины къ австро-венгерской монархіи. Какъ бы все это могло совершиться, о томъ—говорятъ газеты—знаетъ ужъ „вѣнская камарилья“, которая яко бы пользуется преосвященнымъ задрскимъ епископомъ, какъ своимъ орудіемъ.. Но вѣдь въ данномъ случаѣ имѣетъ силу каноническое, а вмѣстѣ и государственное начало, что устройство церковныхъ областей бываетъ по устройству государственному, и группированье церковныхъ областей бываетъ соотвѣтственно политическому группированью тѣхъ же провинцій. Конкретно говоря, требовалось бы прежде, чтобы Боснія и Герцеговина стали австрійскими провинціями, чтобы эти провинціи присоединены были къ Хорватіи и Славоніи, чтобы далѣе и Далмація съ тѣми же

провинціями была политически соединена, и только тогда бы могъ стать на очередь вопросъ о церковномъ устройствѣ, т. е. чтобы изъ всѣхъ тѣхъ провинцій составилаь и одна церковная единица. По этому началу образована и нынѣшняя буковинско-далматинская митрополія послѣ дуалистическаго устройства монархіи. Слѣдовательно говорить, что если бы присоединены были двѣ православныя далматинскія епархіи къ карловицкой митрополіи, изъ этого должно бы слѣдовать присоединеніе и боснійско-герцеговинскихъ епархій къ той же митрополіи и тогда бы легко слѣдовала и анексія Босніи и Герцеговины къ австро-венгерской монархіи,—говорить такъ значитъ просто молотить пустую солому и приводить въ заблужденіе общественное мнѣніе... Что касается перваго вопроса, то поводъ газетнымъ слухамъ и догадкамъ могъ подать одинъ тость (здравица“) далматинско-истрійскаго епископа Никодима Милаша по адресу сербскаго патріарха Георгія Бранковича въ Карловцахъ 12 апрѣля 1904 г. Для правильнаго пониманія всего этого дѣла „Гласник православне далматинское цркве“ сообщаетъ слѣдующія документальныя данныя. 1) Православная далматинская церковь съ того времени, когда былъ назначенъ первый сербскій епископъ въ Далмацію, постоянно подчинена была въ религіозныхъ и духовно-судебныхъ вопросахъ карловицкому архіерейскому синоду. Когда учреждена была буковинско-далматинская митрополія 23 января 1873 г., первую высшую инстанцію по тѣмъ дѣламъ имѣлъ составлять буковинско-далматинскій св. синодъ, а второю и послѣднею инстанціей остался какъ и прежде карловицкій св. синодъ. Это затѣмъ торжественно было утверждено высочайшимъ указомъ отъ 23 іюля 1874 г. Съ теченіемъ времени такая практика оставлена была. Послѣ синодскихъ засѣданій 1903 г., преосвященные епископы задрскій и которскій нашлиь вынужденными обратиться къ высокопреосвященному митрополиту черновицкому съ просьбой, чтобы онъ высказалъ свое мнѣніе о распоряженіи упомянутаго высочайшаго указа, по которому сербско-далматинская церковь въ послѣдней инстанціи въ религіозныхъ и духовно-судебныхъ дѣлахъ подчинена сербскому патріарху въ Карловцахъ и его св. синоду. Высочайшее распоряженіе извѣстно,—въ нѣмецкомъ подлинникѣ гласитъ такъ: „Er (der Bischof) und seine Nachfolger wer-

den den Metropolitēn von Czernowitz als ihren unmittelbaren Kirchenoberen, sowie in *dogmaticis et mere spiritualibus* den serbischen Patriarchen von Karlowitz mit dessen Synode als die höchste kirchliche Behörde den unabhängigen griechisch—orientalischen Kirche Unserer Reiche anerkennen“. 2) Высочайшее опредѣленіе это, какъ ясно видно изъ его текста, не только не предполагаетъ выдѣленія далматинскихъ епархій изъ черновицкой митрополіи, но и прямо подтверждаетъ цѣлостность означенной митрополіи, присвоивъ черновицкому митрополиту высшую власть надъ епархіальными епископами, составляющими митрополитанскую область и соотвѣтственно тому подтверждая всѣ тѣ права буковинско-далматинскаго св. синода, которыя опредѣлены въ дѣйствующемъ синодскомъ уставѣ. 3) Такъ какъ отвѣтъ высокопреосвященнаго митрополита буковинскаго на вышеозначенный вопросъ далматинскихъ епископовъ не могъ быть инымъ противъ того, какъ гласить упомянутый царскій указъ 1874 г., то и преосвященный епископъ Никодимъ могъ свободно и съ достаточнымъ основаніемъ въ своей „здравницѣ“ выразить надежду, что онъ скоро будетъ имѣть возможность видѣть въ лицѣ сербскаго патриарха и карловицкаго св. синода, какъ и всѣ прежніе далматинскіе епископы видѣли, свой высшій религіозный и духовно-судебный форумъ. 4) Въ вопросъ этотъ не входитъ австро-венгерское правительство, потому что это—строго церковный внутренній вопросъ и для него имѣетъ силу уже упомянутый царскій указъ 1874 г. какъ—общая и основная норма. Слѣдовательно преосвященный епископъ Никодимъ не имѣлъ никакого повода обращаться къ правительству, какъ и на самомъ дѣлѣ не обращался... 5) Заявленія высокопреосвященнаго буковинскаго митрополита Владиміра, сдѣланныя, какъ писали въ газетахъ, сотруднику одного нѣмецкаго журнала: а) что отношенія между далматинскою сербско-православною церковію и черновицкой митрополіей весьма слабы, б) что соединеніе далматинской сербско-православной церкви съ карловицкою митрополіей не встрѣтило бы съ канонической точки зрѣнія никакой трудности и в) что соединеніе это для сербовъ имѣло бы большое значеніе,—заявленія эти—говорить „Гласникъ правосл. далмат. цркве“—если бы они не были только газетнымъ извѣстіемъ, сами по себѣ были бы чрезвычайно важны, хотя въ нѣмец-

комъ текстѣ они гласятъ нѣсколько иначе, ибо тамъ читается такъ: Die Beziehungen der dalmatinischen Bistümer zur Czernowitzer Metropole sind so lose und die Ingerenz der einen auf die Verwaltung der anderen so gering, dass die Metropole keine Ursache habe, gegen die Lostrennung Opposition zu machen. Zur die Serben würde die Vereinigung (mit dem Patriarchate von Karlowitz) eine grosse nationale Bedeutung haben“. Но эти заявленія могли бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы въ самомъ дѣлѣ поднятъ былъ вопросъ о выдѣленіи далматинскихъ епархій изъ черновицкой митрополіи, и если бы такое заявленіе митрополитъ сдѣлалъ въ св. синодѣ или иначе, оффиціально. 6) Если предположить, что митрополитъ дѣйствительно сдѣлалъ эти заявленія, то бросается въ глаза, что онъ при этомъ случаѣ не упомянулъ тому сотруднику нѣмецкаго журнала о просьбѣ далматинскихъ епископовъ относительно царскаго указа 1874 г., который давно у него въ рукахъ и о которомъ онъ имѣлъ бесѣду 17 апрѣля 1904 г. въ Вѣнѣ съ преосвященнымъ епископомъ задрскимъ. Трудно однако повѣрить, что митрополитъ — какъ утверждаютъ газеты — сказалъ: „возможно, что владыка Милашъ подалъ правительству прошеніе о присоединеніи далматинскихъ православныхъ епархій къ карловицкой митрополіи“, — потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить, что онъ вѣритъ въ возможность, что задрскій епископъ способенъ былъ учинить оффиціальную безсмыслицу („nonsense“). — Приведенныя объясненія достаточно раскрываютъ смыслъ всѣхъ многочисленныхъ догадокъ сербскихъ политическихъ газетъ о якобы крупномъ политическомъ событіи, которое только газетная фантазія могла изъ ничего выдумать ¹⁾.

¹⁾ Гласн прав. далм. цркве, 1904, май, 70—74.—Сербскія, а за ними и нѣмецкія газеты предложили и еще нѣсколько комбинацій по вопросу объ устройствѣ далматинской православной церкви. Такъ, по одной версіи, двѣ далматинскихъ епархій вмѣстѣ съ четырьмя боснійско-герцеговинскими епархіями должны составить стдѣльную автономную церковь подъ начальствомъ сараевского митрополита, который и нынѣ имѣть титулъ экзарха Далмаціи (Гласн прав. далм. цркве, 1904, августъ, 128). По другой версіи, для двухъ далматинскихъ епархій имѣть быть учреждена въ Вѣнѣ нарочитая митрополія (Гласн. прав. ц. у кральев. Србији, 1907, № 15, стр 235) — Къ такимъ же неосновательнымъ газетнымъ слухамъ относится и то, будто епископъ Никодимъ Милашъ, на просьбу сербскаго министерства юстиціи высказать свое мнѣніе по вопросу о пе-

Въ послѣдніе три-четыре года у сербовъ, какъ и у другихъ славянскихъ народовъ, въ повременной печати съ особенною живостью и страстностію обсуждался вопросъ о бракѣ вдоваго духовенства. „Вопросъ о дозволеніи брака вдовымъ священникамъ и діаконамъ—говорить „Гласник правосл. далматинске цркве“—сталъ нынѣ чуть не всеобщимъ вопросомъ во всей православной церкви. Судя потому, что въ послѣднее время читается въ печати русской, румынской, болгарской, сербской и греческой и по частнымъ извѣстіямъ изъ различныхъ мѣстъ православнаго міра, вопросъ этотъ вступилъ уже въ такую стадію, что, очевидно, долженъ быть рѣшенъ въ скоромъ времени и именно въ томъ смыслѣ, что вдовымъ священникамъ и діаконамъ повсюду будетъ дозволено вступать въ новый бракъ, и за симъ кратко говорить о движеніи по этому вопросу въ церкви греческой, румынской, болгарской, русской и сербской ¹⁾.—Одно авто-

ренесеніи брачныхъ тяжбъ изъ духовныхъ въ гражданскіе суды, отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ сочувственно отзывается и одобряетъ эту предполагаемую реформу. Извѣстіе влечатано въ сербской газетѣ „Дневни Лист“ 1905 г, опроверженіе въ газетѣ „Правда“ за тотъ же годъ. См. Весник српске цркве, 1905, дек., 1144—1145.

1) Гласн. прав. далм. п. 1907, февр., 19—22 —Что въ частности до сербской церкви, то требованіе второбрачія бѣлаго духовенства получило здѣсь наиболѣе рельефное выраженіе. Такъ въ карловицкой митрополіи, гдѣ число вдовыхъ священниковъ особенно велико, составляя почти $\frac{1}{4}$ всего духовенства, вопросъ о второмъ бракѣ поднять былъ осенью 1906 г. сначала на всѣхъ почти сѣздахъ духовенства по протопресвитерствамъ, которые созваны были для выбора членовъ въ народно-церковный конгрессъ. Вездѣ было рѣшено просить объ отмѣнѣ запрещенія второго брака, какъ приносящаго большой вредъ и всей церкви и отдѣльнымъ ея членамъ 12 декабря 1906 г. духовенство карловицкой митрополіи подало коллективное (за подписями около 300 лицъ) прошеніе въ только что открывшій свои засѣданія народно-церковный конгрессъ, который въ засѣданіи своемъ 20 декабря тогоже года подъ председательствомъ патріарха Георгія Бранковича благосклонно принялъ это прошеніе и предложилъ св. синоду удовлетворить требованіе духовенства. А 9 февраля 1907 г. духовенство карловицкой митрополіи уже за 542 подписями священниковъ изъ всѣхъ епархій и изъ всѣхъ благочинническихъ округовъ обратилось въ карловицкій св. синодъ съ прошеніемъ, чтобы св. синодъ „благоизволилъ своимъ путемъ и способомъ воспрепятствованію второбрачія у духовенства отмѣнить или по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ улаживать его епископскимъ разрѣшеніемъ и позволить и благословить вдовому священнику вступленіе во второй законный бракъ“ (см. Церк. Вѣстн 1907, №№ 43, 44 и 49 свящ. В. Мирослав-

ритетное лице (изъ Кіева) обратилось весною 1906 г. къ преосвященному Никодиму Милашу, какъ извѣстному канонисту, съ просьбою высказать свое мнѣніе относительно двухъ вопросовъ изъ каноническаго права православной церкви: 1) о постановленіи 12 правила трулльскаго собора, что епископъ не можетъ быть женатымъ, и 2) о постановленіи 6 правила того же собора, что вдовы священники не могутъ въ второй разъ жениться, иначе говоря, что рукоположеніе служить препятствіемъ браку. Отвѣтъ на второй вопросъ преосвященный Никодимъ далъ въ своей брошюрѣ „Рукоположеніе као сметња браку“. Мостар. 1907, 8°, стр. 59. Въ своемъ изслѣдованіи епископъ далматинскій даетъ отвѣты на слѣдующіе вопросы: I. Каково ученіе Св. Писанія о бракѣ вообще и о бракѣ священниковъ въ частности; какъ въ первыя времена церкви учили о бракѣ различные сектанты, что говорятъ церковные писатели, и каково было ученіе о второмъ бракѣ. II. Какія, начиная съ IV вѣка, изданы были государственными и церковными властями постановленія о бракѣ священныхъ лицъ; когда и по какимъ причинамъ канонически запрещено было тѣмъ лицамъ жениться послѣ рукоположенія, и съ какими препятствіями встрѣтилось осуществленіе этого запрещенія. III. Возможно ли, по ученію каноническаго права православной церкви, уничтожить или измѣнить это запрещеніе, и IV. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, какимъ способомъ возможно было бы все это осуществить. Трудъ епископа Никодима имѣется уже въ

левича „Вопросъ о второбрачїи духовенства въ карловидской митрополїи“; ср. Застава, 1906, № 231 „Велики покрет свештенства“ и № 253 „Женидба удових свештенника; 1908, № 87 „Други брак свештенства предъ синодом карловачке митрополије“. Первая статья „Заставы“ (№ 231) вызвала рѣзкую отвѣдь „калугера Калимаха“ помѣщенную, съ редакціонной оговоркой, въ № 24 офиціознаго органа митрополїи „Српски Сион“.—Въ королевствѣ сербскомъ на засѣданїи XVIII-й священнической скупщины въ Бѣлградѣ 23 августа 1907 г. заслушанъ былъ рефератъ старца-священника П. Стефановича на тему „Питанье о обудовленїем свештеницима“, и принята резолюція обратиться въ сербскій архіерейскій соборъ съ прошеніемъ о благопрїятномъ разрѣшенїи этого вопроса, въ интересахъ духовенства и самой церкви (докладъ свящ. П. Стефановича, по опредѣленїю священнической скупщины, напечатанъ въ органѣ „священническаго удруженья“ „Весник српске цркве“, 1907, ноябрь, 890—904).

двухъ русскихъ переводахъ—въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1907 г. февр. и мартъ (переводъ кандидата московской духовной академіи Л. Раича) и въ Христіанскомъ Читеніи 1907 г. апр. и май. Оба перевода вышли и отдѣльными оттисками. Отсылая читателя за подробностями авторской аргументаціи къ подлиннику или русскимъ переводамъ, даемъ здѣсь лишь краткое изложеніе основныхъ мыслей автора по указаннымъ четыремъ пунктамъ. I. Постановленіе, имѣющее теперь значеніе закона въ православной церкви (о томъ, что священники и діаконы, если овдовѣютъ, не могутъ жениться по второму разу), утверждено церковію въ послѣдніе годы VII в., и, по автору, не вытекаетъ непосредственно изъ ученія Св. Писанія о бракѣ священныхъ лицъ (указываются 1 Тим. 3, 2—6; Тит. 1, 5—6; 1 Кор. 7, 7—9; Лев. 21, 7. 8. 14. 15), а можетъ быть объяснено только изъ воззрѣнія, какое имѣли на бракъ вообще предстоятели церковей въ первыя времена христіанства и послѣ, когда возобладали въ церкви строго енкратистическіе принципы на основаніи односторонне понятаго совѣта ап. Петра, что нужно оберегать себя отъ тѣлесныхъ вождѣленій, обуревающихъ душу (стр. 11—12,—6—7) ¹⁾. По ученію Св. Писанія, которое въ данномъ случаѣ соответствуетъ естественному закону, бракъ—дозволенное установленіе, отъ котораго не исключены и священники. И на дѣлѣ видимъ, что и сами апостолы Христовы чуть не всѣ были женатыми и имѣли дѣтей (13—14,—7—8). Ап. Павелъ въ 1 посл. къ Тим. (4, 1—3) говоритъ о ложныхъ учителяхъ, которые будутъ возбранять бракъ. Такіе учителя явились въ лицѣ гностиковъ, манихеевъ и енкратитовъ (15—20,—9—12). Нигдѣ въ Св. Писаніи не упоминается о какомъ-бы то ни было различіи между первымъ и вторымъ бракомъ; не считался противозаконнымъ выходъ замужъ вдовы или женитьба вдоваго, такъ какъ законъ перваго брака ихъ больше не связывалъ. Но за всѣмъ тѣмъ рано сталъ утверждаться взглядъ, что второй бракъ не дозволенъ, по крайней мѣрѣ не согласенъ съ идеаломъ христіанскаго совершенства (20—23,—13—15).—II. Въ основанныхъ самими апостолами церквахъ, въ которыхъ хранилось чистое евангельское уче-

¹⁾ Первые цифры означаютъ страницы подлинника, вторыя—русскаго перевода Л. Раича

ніе и апостольское преданіе и которыя свободны были отъ енкратистическихъ идей, въ первые три вѣка христіанства по вопросу о бракѣ священниковъ господствовала та общая норма, которая въ своей основѣ установлена въ Св. Писаніи и которая отвѣчала естественному закону о бракѣ. Епископамъ, священникамъ и діаконамъ разрѣшалось быть жена-тими, вступали ли они въ бракъ до рукоположенія или послѣ рукоположенія, такъ же какъ это допускалось и для лицъ низшаго клира. Въ случаѣ, если епископъ, священникъ, діаконъ или другой кто изъ клира оставался вдовымъ, ему разрѣшалось, при его желаніи, вторично вступать въ бракъ (23—24, —15—16). Первые церковно-законодательныя постановленія съ запрещеніемъ жениться лицамъ священнаго сана послѣ рукоположенія изданы были отдѣльными помѣстными церквами въ IV вѣкѣ. Уже неокесарійскій соборъ (314—325) высказываетъ свое неодобреніе вообще второго брака, запрещающая священникамъ даже присутствовать на свадьбахъ второбрачныхъ мірянъ (30—32, —21—23). На вселенскихъ соборахъ IV и V вѣковъ не занимались спеціально этимъ вопросомъ. Только въ VI в. византійское законодательство при императорѣ Юстиніанѣ I подняло рѣшило вопросъ о бракѣ священныхъ лицъ послѣ рукоположенія въ отрицательномъ смыслѣ. Однако, и послѣ до конца VII в. продолжалось прежнее положеніе вещей,—т. е. священники, діаконы и иподіаконы, какъ и остальные низшіе члены клира, если оставались вдовыми или если безбрачными вступали въ клиръ, вступали въ бракъ и послѣ рукоположенія. И такъ продолжалось около ста пятидесяти лѣтъ. За все это время этимъ вопросомъ не занималось ни церковное, ни государственное законодательство на востокѣ (34—37, —24—27). Трульскій пято-шестой вселенскій соборъ 691—692 г. 3-мъ правиломъ постановилъ священниковъ, вступившихъ въ бракъ послѣ рукоположенія, разлучить отъ женъ, подвергнуть на короткое время епитиміи и потомъ опять возстановлять ихъ въ той же іерархической степени, а 6-мъ правиломъ постановилъ впредь не допускать второго брака духовныхъ лицъ. И это 6-ое правило трульскаго собора должно было имѣть значеніе общей нормы для всей восточной церкви и на все будущее время; и какъ положительный церковный законъ оно на самомъ дѣлѣ имѣетъ значеніе

и до сихъ поръ въ православной церкви. Съ того времени даннымъ постановленіемъ рукоположеніе было признано, какъ канонически утвержденное препятствіе къ браку (37—39, 27—29). Однако, имѣются историческія свидѣтельства, что и послѣ сего до XIII в. духовенство въ разныхъ мѣстахъ византійской имперіи не соблюдало предписаній 6-го правила трульскаго собора (40—43,—30—32).—III. Постановленіе 6-го правила трульскаго собора, какъ постановленіе вселенскаго собора, имѣетъ общеобязательное значеніе для всей православной церкви, и никто не въ правѣ самовольно не подчиняться этому постановленію. Между тѣмъ мы видимъ, что на дѣлѣ такой покорности нигдѣ и никогда не было, и что постоянно поднимался среди духовенства голосъ недовольства и даже открытаго протеста противъ запрещенія женитьбы для вдоваго духовенства; мы видѣли также и причину этого. Эта причина существуетъ и до сихъ поръ, доказательствомъ чего служить все тоже старое недовольство духовенства, которое въ этомъ запрещеніи видитъ актъ, не основанный ни на ученіи Св. Писанія, ни на естественномъ законѣ и которое думаетъ, что съ небольшой долей доброй воли со стороны высшей церковной іерархіи можно бы было этому помочь. Какъ же это могло бы произойти? Преосвященный авторъ, различая по существу и по ученію церковнаго права законы божественнаго права и законы, изданные церковною властію, и относя первые къ неизмѣннымъ законнымъ нормамъ на всѣ времена, послѣдніе включаетъ въ разрядъ дисциплинарныхъ церковныхъ законовъ, которые касаются внѣшней жизни церкви ради охраненія въ ней надлежащаго порядка и ради достиженія цѣли, для которой существуетъ церковь. Эти послѣдніе законы могутъ быть измѣняемы. Такъ какъ 6-е правило трульскаго собора есть дисциплинарный церковный законъ, то и оно можетъ быть отмѣнено или измѣнено (43—48,—33—36). Нельзя сказать, что одно изъ двухъ таинствъ—свящество и бракъ—выше потому исключаетъ другое. Нельзя слѣдовательно доказать, что рукоположеніе само по себѣ служитъ препятствіемъ къ браку (49—50,—37—38). Въ заключеніе отдѣла приводятся слова сербскаго епископа Живковича о практической сторонѣ этого вопроса—о ненормальныхъ и крайне-тяжелыхъ условіяхъ жизни вдоваго священника („Мнѣнье о женидби

удовог свещенства. Панчево, 1877“).—IV. Переходя къ вопросу о томъ, какъ провести измѣненіе каноническаго постановленія трульскаго собора, авторъ говоритъ, что означенное правило можетъ быть или отмѣнено и замѣнено новымъ въ духѣ дисциплины, которая была въ первые вѣка христіанства, или оно можетъ остаться, но въ отдѣльных случаяхъ не соблюдаться съ разрѣшенія церковной власти. Отмѣна и замѣна правила можетъ быть сдѣлана или вселенскимъ соборомъ, или чрезъ письменныя сношенія помѣстныхъ церквей, или даже соборомъ помѣстной церкви. Если отмѣнять правило признано будетъ неудобнымъ, то соборъ можетъ дать право епископамъ разрѣшать въ извѣстныхъ отдѣльныхъ случаяхъ бракъ не только вдовымъ священнослужителямъ, но и тѣмъ, кто вступилъ въ клиръ въ безбрачномъ состояніи, не давая обѣта дѣвства (52—59, 40—46).—Таково вкратцѣ содержаніе этого каноническаго труда преосвященнаго Никодима 1).

Трудъ преосвященнаго Никодима Милаша вызвалъ, какъ и слѣдовало ожидать, оживленную полемику, въ короткое время явилось не мало статей и замѣтокъ и pro и contra, образовалась по данному вопросу довольно обширная литература. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ брошюры епископа

1) См. также Церк. Вѣстн. 1907, № 5, стр. 166—169 (ст. проф. И. С. Пальмова); Церк. Вѣд 1907, № 8, стр. 369—371.—Брошюра епископа Никодима „Рукоположеніе као сметња браку“ въ томъ же 1907 г. вышла уже 2-мъ дополненнымъ изданіемъ, въ Мостарѣ. Въ заключеніи своей брошюры авторъ здѣсь говоритъ. „Трудомъ этимъ мы постарались утвердить, а для себя лично и утвердили слѣдующія положенія: 1) Тайнство священства не исключаетъ собою тайнства брака. 2) Дѣйствующее въ православной церкви правило о воспрещеніи брака извѣстнымъ членамъ клира не есть постановленіе божественнаго права, но постановленіе положительнаго права церкви. 3) Это постановленіе, какъ оно выражено въ соответствующемъ правилѣ, не относится къ рукоположенію, какъ таинственному (сакраментальному) дѣйствию, но касается только положенія, какое по опредѣленію правящей власти церковной занимаютъ соответствующія лица, находящіяся на извѣстныхъ іерархическихъ степеняхъ 4) Это постановленіе, какъ обусловленное опредѣленіемъ правящей церковной власти, относится къ разряду тѣхъ и такихъ церковныхъ установленій, которыя по потребностямъ церкви можетъ надлежащая церковная власть измѣнять. 5) Такія каноническія установленія вправѣ каждая автокефальная церковь примѣнять въ своей области въ согласіи съ тѣмъ, на сколько такое примѣненіе соответствуетъ ея потребностямъ“

Никодима, въ томъ же 1907 г. высказались по ея поводу въ сербской богословской литературѣ противъ второго брака духовенства профессоръ и ректоръ сербской богословской школы въ Карловцахъ протопресвитеръ І. Вучковичъ и профессоръ той же школы архимандритъ Иларіонъ Зеремскій (редакторъ „Богословскаго Гласника“) и пресвитеръ Вл. Максимовичъ, также ректоръ богословской школы св. Саввы въ Бѣлградѣ протопресвитеръ Ст. Веселиновичъ и въ семь 1908 г. профессоръ черновицкаго университета въ Буковинѣ д-ръ Воюцкій. Содержаніе возраженій о. Веселиновича ¹⁾, о. Вучковича ²⁾ и о. Зеремскаго ³⁾ изложено въ статьѣ г. Троицкаго — въ „Церк. Вѣдом.“ 1907, № 29, стр. 1162—1172, и для полноты обзорнія укажемъ здѣсь лишь продолженіе полемики тѣхъ же богослововъ. О брошюрѣ о. Веселиновича отзывъ весьма рѣзкій помѣщенъ въ „Гласникѣ православно далматинске цркве“ 1907, мартъ, 46—48, на что послѣдовалъ отвѣтъ о. Веселиновича въ „Весн. срп. цркве“ 1907, апрѣль, 312—313 подъ заглавіемъ: „Безименом задарском критичару“, вызвавшій новую замѣтку въ „Гласникѣ“ 1907, апр. 61 и новый отвѣтъ о. Веселиновича въ „Весн. срп. ц.“ май, 405—406. О брошюрѣ о. Веселиновича сдѣланъ еще отзывъ довольно строгій о. архимандритомъ Иларіономъ Зеремскимъ въ „Богословскомъ Гласникѣ“ 1907, кн. XI: 3—4, стр. 268—271. — О брошюрѣ Вучковича — отзывъ въ „Гласникѣ правосл. далм. цркве“, 1907, мартъ, 45—46, вызвавшій отвѣтную замѣтку въ „Богосл. Гласникѣ“ 1907, кн. XI: 3—4, стр. 272; о. Веселиновичъ въ статьѣ „О другомъ свещеничкомъ браку“ („Весн. срп. цркве“, 1907, май, 337—344) говоритъ по поводу брошюръ епископа Никодима и о. Вучковича (ни тотъ, ни другой не удовлетворяють критика). О. Вл. Максимовичъ высказался противъ второго брака духовныхъ лицъ въ пространномъ отзывѣ о статьѣ

1) „О браку свещенослужилаца. Одговор д-ру Никодиму Милашу“. Београд. 1907, стр. 30; „О другомъ свещеничкомъ браку“ (Весник српске цркве, 1907, май, 337—344).

2) „Мисли поводомъ покрета за други бракъ православногъ свещенства“. У Срем Карловцима. 1907, стр. 54 (изъ „Богословскаго Гласника“, кн. XI: 1—2 и 3—4).

3) Критическій отзывъ архимандрита Иларіона Зеремскаго помѣщенъ въ „Богословскомъ Гласникѣ“ 1907 г., кн. XI: 1—2, стр. 121—131.

свещ. В. Мирославевича, напечатанной въ „Церк. Вѣстн.“ 1907, №№ 43, 44 и 49 подъ заглавіемъ: „Вопросъ о второбрачїи духовенства въ карловицкой митрополїи“. Отзывъ напечатанъ въ „Богосл. Гласникъ“, 1907, кн. XII: 5—6, стр. 403—410.—Статья черновицкаго профессора д-ра Е. Воюцкаго напечатана на румынскомъ языкѣ въ журналѣ буковинской митрополїи „Candela“ (1907, №№ 11 и 12) и отдѣльной брошюрой, переведена на сербскій языкъ въ журналѣ „Богословски Гласник“ 1907, кн. XII, св. 5—6, стр. 345—381 подъ заглавіемъ: „Др. Емилијан Војуцки. Понавльанье брака код свештеника у православној цркви“. Почти вся статья посвящена строгой критикѣ основныхъ положеній епископа Никодима по вопросу о бракѣ вдовыхъ священниковъ.—Мы однакожь не имѣемъ надобности входить въ изложеніе возраженій проф. о. Максимовича и д-ра Воюцкаго, такъ какъ содержаніе вышеуказанныхъ ихъ статей довольно подробно представлено въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ 1908, № 21, стр. 975—980 и № 22, стр. 1032—1036 (статья г. Троицкаго „Вопросъ о второбрачїи духовенства въ славянскихъ странахъ). Здѣсь же (стр. 978—979) приведенъ неблагопрїятный отзывъ о брошюрѣ епископа Никодима „Рукоположенье какъ препятствїе къ браку“, данный католическимъ пражскимъ журналомъ „Slavorum Litterae Theologicae“, 1908, № 1, стр. 37—41. На это — замѣтка въ „Гласникѣ правосл. далмат. цркве“ 1908, мартъ и отвѣтъ проф. Максимовича въ „Богосл. Гласникѣ“ 1908, кн. XIII: 3—4, стр. 269—273. Довольно подробное изложеніе брошюры Воюцкаго дано въ „Вестникѣ српске цркве“ 1908, апрѣль, 302—310, статья о. С. Веселиновича. Въ сараевскомъ духовномъ журналѣ „Источник“ помѣщены отзывы проф. Максимовича о брошюрахъ епископа Никодима, о. о. Вучковича и Веселиновича (1907, № 9) и о брошюрѣ д-ра Воюцкаго (1908, № 6). Библиографическая замѣтка о брошюрѣ д-ра Воюцкаго въ газетѣ „Застава“ 1908, № 83, стр. 3—4.—Съ другой стороны, какъ само собой понятно, означенный трудъ преосвященнаго далматинскаго епископа съ благодарностью приняли всѣ сочувствующіе означенному движенію, какъ видно изъ отзывовъ и статей, помѣщенныхъ въ богословскихъ журналахъ, см. напр. „Гласник правосл. цркве у краљевини Србији“, 1907, № 2, стр. 31, и 1908, № 6, стр. 95, въ отзывѣ о брошюрѣ проф. Воюцкаго); „Пас-

тирска Реч“, 1907, № 30, стр. 236—238; 1908, №№ 18. 19. 21 и 22 („О другомъ браку свещеника“ — рефератъ студента юриста М. Мишича, читанный въ семинаріи церковнаго права); „Свѣтъникъ“ 1908, № 396 („Животътъ на свещеництѣ-вдовци“); указанную выше статью сербскаго священника В. Мирославлевича — въ „Церк. Вѣстн.“ 1907, №№ 43. 44 и 49.. Что касается представителей науки, намъ извѣстны двѣ работы, написанныя по поводу брошюры епископа Никодима—въ духѣ его основныхъ положеній: проф. Ч. Митровича отзывъ въ „Архивъ за правне и друштвене науке“, 1907, кн. II, св. 6. и брошюра † профессора черновицкаго университета д-ра В. Гаины, напечатана на румынскомъ языкѣ и переведена на сербскій языкъ подъ заглавіемъ: „Дозвольность другога брака свещеника с догматичког, каноничког и практичког гледишта. Превео др. Јосиф Калик, супл. професор у задарској богословији“. У Новомъ Саду. 1907, стр. 35. Довольно подробное изложеніе аргументаціи проф. Гаины дали „Гласник правосл. ц. у кральевини Србији“, 1907, № 15, стр. 237—239 (ст. Хр. Тасича), „Пастир Добри“ (вых. въ Пакрацѣ), 1907, № 16, стр. 254—256 (ст. I. Ж. Буты), „Застава“, 1907, № 179 и „Церк. Вѣстн.“ 1907, № 49, стр. 1569—1572 (ст. свящ. В. Мирославлевича). Свящ. Мирославлевичъ говоритъ здѣсь, что „въ теченіе мѣсяца, послѣ того какъ книга д-ра В. Гаины вышла изъ печати, она была совсѣмъ распродана. Знаменательно, что эту книгу очень много требовали священники изъ Босніи и Герцеговины, а также и изъ королевства Сербіи, гдѣ на съѣздѣ союза священниковъ королевства Сербіи, собранномъ 23 августа 1907 г. принята резолюція въ пользу второбрачія священнослужителей“ (стр. 1511). „Гласник правосл. цркве у кральевини Србији (орган архіерејског собора)“ въ № 1 1908 г. въ обзорѣннѣи церковной жизни королевства Сербіи за 1907 г. говоритъ по данному вопросу слѣдующее: „Церковная литература въ 1907 г. не обогатилась значительными богословскими сочиненіями, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изслѣдованій по поводу вопроса о второмъ бракѣ вдовыхъ священниковъ. Въ этихъ изслѣдованіяхъ выступаютъ два разныхъ мнѣнія. Одни — за дозволенность второго брака вдовымъ священникамъ, признавая, что нынѣшнее воспрещеніе въ православной церкви не есть опредѣленіе боже-

ственного права, а опредѣленіе положительнаго церковнаго права, а другіе—за нынѣшнюю церковную практику, признавая, что воспрещеніе второго брака вдовымъ священникамъ основано на божественномъ правѣ. Такъ какъ вопросъ этотъ имѣетъ великую важность для вдоваго духовенства (а вдоваго духовенства въ сербской церкви имѣется достаточно), то вопросъ этотъ въ церкви королевства Сербіи въ 1907 г. занималъ собою священниковъ и сербскую церковь на столько, что о немъ была рѣчь и въ архіерейскомъ соборѣ, и на священнической скупщинѣ, какъ и во всей печати свѣтской и церковной. Этому особенно подало поводъ и побужденіе каноническое изслѣдованіе далматинскаго епископа, сербскаго церковнаго ветерана и богословскаго писателя, д-ра Никодима Милаша „Рукоположенъе као сметња браку“, который въ этомъ своемъ изслѣдованіи сталъ на такую точку зрѣнія, что дѣйствующее въ православной церкви постановленіе о воспрещеніи брака извѣстнымъ членамъ клира и само собою разумѣется второго брака вдовымъ священникамъ не есть опредѣленіе божественнаго права, а только постановленіе положительнаго церковнаго права, каковое опредѣленіе сообразно съ потребностями церкви можетъ измѣнить надлежащая церковная власть. Противники такого взгляда и толкованія преосвященнаго Милаша старались опровергнуть оное на основаніи Св. Писанія, апостольскихъ правилъ, постановленій вселенскихъ соборовъ и нынѣшней церковной практикѣ, утверждая, что церковное постановленіе о воспрещеніи второго брака вдовымъ священникамъ основано на божественномъ правѣ, и поэтому не можетъ быть измѣнено, какъ это и самъ епископъ Милашъ утверждалъ въ своемъ трудѣ „Правила православне цркве с тумаченьима“, кн. I, стр. 74. Нови Сад, 1895. Но кажется, что противники епископа Милаша не могутъ выдержать строгой логической критики просто вслѣдствіе того, что божественное право не можетъ одно и тоже дѣло въ основѣ разсматривать и признавать за доброе и злое. Когда божественное право признаетъ первый бракъ священниковъ какъ дѣло доброе и Богу угодное, то тоже божественное право не можетъ смотрѣть на второй бракъ вдовыхъ священниковъ, какъ на дѣло злое и грѣшное на столько, что онъ дѣлается недостойнымъ быть священникомъ и

служителемъ Бога, Который то право далъ всѣмъ людямъ при созданіи, когда установилъ бракъ. Это бы походило на то, какъ если бы Богъ сотворилъ челоуѣка, установилъ бракъ и сказалъ людямъ: „раститесь и множитесь и наполните землю“ (Быт. 1, 28), и нынѣ вдругъ явилось бы другое божественное право какъ законъ для всѣхъ людей, чтобы всѣ въ бракѣ рождали только по одному дитяти и никакъ не больше, потому что если родять больше дѣтей, то это будетъ зло и грѣхъ предъ Богомъ. Какъ привести въ согласіе и связь это другое божественное право съ первымъ божественнымъ правомъ, т. е. съ первымъ закономъ Божиимъ: „раститесь и множитесь“ и съ самою дѣйствительностью, въ которой имѣются родители со многими дѣтьми?! Целибатъ римско-католическаго духовенства не разматривается какъ основанный на божественномъ правѣ, и вмѣстѣ съ остальными пороками духовенства создалъ Лютера и протестантизмъ и побудилъ ихъ возстать противъ ложнаго целибата римско-католическаго духовенства и другихъ пороковъ (потому что тамъ обманывали и Бога и людей безбрачіемъ, тогда какъ конкубинатъ и развратъ среди католическаго духовенства въ сильнѣйшей степени) и возвратить своему духовенству божественное право на бракъ, опредѣленный людямъ при созданіи. Православная церковь должна имѣть въ виду эту историческую истину въ христіанствѣ, чтобы не было неожиданныхъ и рѣзкихъ переходовъ, которые бы повредили православію и православной церкви. Имѣя это въ виду, епископъ Милашъ усмотрѣлъ логическую погрѣшность въ своемъ раннемъ возрѣніи на этотъ вопросъ и нынѣ подъ старость, какъ восьмидесятилѣтній епископъ Пафнуцій изъ Египта, желаетъ исправить свою погрѣшность“ (стр. 3—4). Въ томъ же журналѣ (1908, № 6) въ библиографической замѣткѣ о вышеупомянутой брошюрѣ проф. Вояцкаго рецензентъ, сѣтуя о сепаратизмѣ и нетерпимости въ наукѣ, говоритъ: „Но мы не будемъ входить въ оцѣнку, кто лучше знаетъ греческій, латинскій языкъ и смыслъ соборныхъ постановленій. Для всякаго очевидно, что и д-ръ Милашъ и всѣ епископы были бы на неправомъ пути, погрѣшили бы противъ смысла и духа церкви, если бы *ложливо* 1)

1) Курсивъ въ подлинникѣ.

молчали и дальше, не изыскивали бы средствъ, какъ помочь духовенству и церкви. Въ этомъ дѣлѣ нѣтъ больше рѣчи о филологическихъ тонкостяхъ, экзегетикѣ, модернизмѣ и о томъ, какъ бы должно было быть по спорнымъ цитатамъ Св. Писанія и канонѣвъ, а рѣчь идетъ о томъ, желательно ли, чтобы въ каждой православной церковной области добрая треть духовенства лишены были сана, бороды, дабы епископы воистину остались вѣрны канонамъ, или епископы и далѣе останутся на своихъ мѣстахъ, *вѣрно преданные* ¹⁾ канонамъ и имѣя священниковъ, на которыхъ, безъ ихъ вины, не простирается ни одинъ канонъ о бракѣ?. На этотъ вопросъ должны отвѣтить и г. Воюцкій и всѣ противники д-ра Милаша. Когда ученые люди даютъ субъективное направление богословской наукѣ, тогда судъ произноситъ жизнь. Наука, дѣйствительно, достойна почтенія. Мы ее выше всякой мѣры цѣнимъ. Но въ этомъ вопросѣ запросы жизни, состояніе церкви вопіють, чтобы и наука немного смиловилась“ (стр. 95).

Задрская епархіальная консисторія отъ 26 сентября 1905 г. издала „одредбе о испиту кандидата за мѣсто сталнога пароха“ („распоряженія объ экзаменахъ на должность приходскаго священника“). Независимо отъ того, что ищущій священнической должности долженъ имѣть свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи четырехклассной задрской богословской школы, онъ еще долженъ выдержать специальный экзаменъ на приходскаго священника. Правила изложены въ 11 §§. Отъ экзамена, который устанавливается по требованію церковныхъ каноническихъ предписаній и согласно распоряженію министерства церковныхъ дѣлъ и просвѣщенія отъ 24 іюня 1860 г. (§ 1), освобождены 1) профессора богословской школы, если состояли на службѣ регулярно три года и 2) законоучители въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ), если состояли на службѣ пять лѣтъ (§ 2). Къ экзамену на должность приходскаго священника допускаются только тѣ священники, которые въ теченіи трехъ лѣтъ съ успѣхомъ служили въ качествѣ священнослужителей (§ 3), (т. е. не настоятелей приходскихъ, а напр. ихъ помощниковъ

¹⁾ Курсивъ въ подлинникѣ

или законоучителей, прослужившихъ менѣе пяти лѣтъ и т. д.). Приходскій экзаменъ производится рѣгулярно одинъ разъ въ годъ, въ теченіе какого-либо лѣтняго мѣсяца, въ резиденціи епархіальнаго епископа (§ 4). О времени экзамена объявляется въ началѣ года, чтобы кандидаты своевременно могли подать прошенія въ епархіальную консисторію (§ 5). Экзаменаціонную комиссію составляютъ: а) два члена консисторіи и б) два профессора богословской школы. Членовъ экзаменаціонной комиссіи назначаетъ епархіальный епископъ срокомъ на три года. Предсѣдатель комиссіи—старшій членъ консисторіи. Экзаменаціонная комиссія самостоятельна въ своей дѣятельности. Въ случаѣ недоумѣній, она лично испрашиваетъ указанія у епископа или его замѣстителя (§ 6). Приходскій экзаменъ бываетъ письменный и устный. Письменный изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) догматическаго богословія, 2) нравственнаго богословія, 3) экзегетики, 4) литургики, 5) теоріи церковнаго права и 6) катехетики. Кромѣ того кандидатъ долженъ написать одну проповѣдь. Устный экзаменъ—1) изъ пастырскаго богословія и 2) изъ положительнаго церковнаго права, причемъ кандидатъ долженъ показать основательное знакомство съ дѣйствующими распоряженіями епархіальной и государственной власти, относящимися къ служенію приходскаго священника въ далматинской епархіи. При экзаменѣ главное вниманіе должно быть обращено на знакомство кандидата съ тѣмъ, что нужно и полезно для успѣшной пастырской службы. Вопросы для письменныхъ и устныхъ отвѣтовъ назначаетъ экзаменаціонная комиссія, послѣ утверженія ихъ въ предварительномъ засѣданіи (§ 7). Письменная работа исполняется подъ строгимъ надзоромъ одного по очереди изъ членовъ экзаменаціонной комиссіи. Кандидаты при письменномъ экзаменѣ могутъ имѣть подъ руками только Св. Писаніе и сборникъ каноническихъ правилъ. На устномъ экзаменѣ присутствуютъ всѣ члены комиссіи. О письменномъ и устномъ испытаніяхъ составляется экзаменаціонный протоколъ. Экзаменъ можетъ продолжаться не больше трехъ дней. Каждый членъ экзаменаціонной комиссіи отдѣльно оцѣниваетъ письменныя работы, и потомъ на общемъ собраніи устанавливается общая оцѣнка. Предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи — лично представляетъ епископу или его замѣстителю письменныя

экзаменаціонныя работы вмѣстѣ съ экзаменаціоннымъ протоколомъ. Все это епископъ или его замѣститель передаетъ въ консисторію для должнаго употребленія (§ 8). Кандидаты, въ случаѣ слабой оцѣнки по одному предмету, могутъ по этому предмету держать переэкзаменовку, а получившіе неудовлетворительный баллъ по двумъ и болѣе предметамъ, должны, вновь держать экзамень по всемъ предметамъ. Переэкзаменовку изъ одного предмета кандидаты могутъ держать черезъ три мѣсяца, а новый экзамень изъ всѣхъ предметовъ—не ранѣе какъ черезъ годъ (§ 9). По окончаніи экзамена консисторія оффиціально извѣщаетъ кандидата о результатахъ экзамена. Кандидатъ, удовлетворительно выдержавшій экзамень, получаетъ право на соисканіе мѣста приходскаго священника (§ 10). Выдержавшій экзамень кандидатъ не обязанъ вновь повторять его, когда бы ни получилъ приходъ (§ 11) 1).

И по полученіи мѣста приходскій священникъ находится подъ постояннымъ неослабнымъ наблюденіемъ мѣстнаго епископа. Чтобы видѣть, сколько вниманія и попеченія прилагаетъ преосвященный далматинскій епископъ Никодимъ къ дѣлу наставленія своей паствы въ истинахъ вѣры и благочестія, даемъ здѣсь въ извлеченіи окружное посланіе его „всему пречестному духовенству епархіи далматинско-истрійской“ отъ 3 января 1905 г. „Желая, чтобы наше духовенство вообще и приходское въ частности могло лучше и успѣшнѣе отправлять тяжелую и возвышенную пастырскую службу, мы лично, и наша консисторія, многократными указаціями и опредѣленіями, путемъ окружныхъ писемъ и иначе, припомогали духовенству въ дѣлѣ наставленія въ вѣрѣ дѣтей школьничковъ и болѣе возрастной молодежи, проповѣданія Слова Божія, болѣе точнаго отправленія богослуженія, воспитанья въ народѣ крѣпкаго религіознаго духа и лучшаго пониманія вѣры, какъ и охраненія народныхъ обычаевъ церковію освященныхъ,—словомъ старались всѣми возможными средствами помочь духовенству, чтобы религіозная и церковная жизнь пустила глубокіе корни въ народѣ нашемъ, чтобы народъ самъ понималъ потребность и пользу такой жизни. Но при всѣхъ настояніяхъ и трудахъ,

1) Гласн. правосл. далм. ц., 1905, сент., 131—133

многое еще остается сдѣлать въ этомъ отношеніи, какъ это обозначилось на епархіальной скупщинѣ въ февралѣ 1902 г. Съ цѣлю вызвать и утвердить болѣе успѣшную дружную работу для достиженія святой и возвышенной пастырской задачи, упомянутая епархіальная скупщина единогласно постановила: 1) Каждый приходскій священникъ безъ всякихъ отговорокъ долженъ въ своемъ приходѣ—есть ли или нѣтъ въ его приходѣ школа—каждое воскресенье и праздникъ, въ то время, какое найдетъ болѣе удобнымъ, обучать дѣтей и возрастную молодежь по руководствамъ, изданнымъ консисторіей при окружномъ писмѣ отъ 7 августа 1895 г.; при этомъ случаѣ лучшимъ болѣе прилежнымъ дѣтямъ, также молодымъ людямъ обоого пола дарить св. крестики и иконки, которыя для означенной цѣли пріобрѣтаются изъ церковныхъ средствъ мѣстными церковными попечительствами. О пріобрѣтеніи же ихъ должны заботиться мѣстные окружные протопресвитеры. 2) Всѣ церковныя службы и обряды ради однообразія должны совершаться въ всѣхъ приходяхъ во всемъ совершенно согласно съ указаніями типика, требника и служебника. Также и совершеніе литіи въ храмовые праздники и чтеніе „крсе славе“ (о крестномъ имени) должны совершаться всюду одинаково, какъ уже рѣшено было на пастырскихъ собраніяхъ, каковое рѣшеніе одобрено и духовною властію. 3) Каждый священникъ долженъ во всякій воскресный день и праздникъ проповѣдывать слово Божіе и при всякомъ случаѣ и на всякомъ мѣстѣ наставлять народъ въ вѣрѣ и нравственности и во всякомъ полезномъ и почтенномъ трудѣ. Окружные протопресвитеры должны каждые шесть мѣсяцевъ извѣщать о семъ духовную власть. 4) Особенное вниманіе приходскіе священники должны посвящать таинству исповѣди, потому что при этомъ случаѣ всего удобнѣе могутъ своими наставленіями и совѣтами утверждать пасомыхъ въ вѣрѣ и богоугодной жизни“. Это опредѣленіе епархіальной скупщины 1902 г. въ томъ же году было циркулярно разослано „всему пречестному приходскому духовенству“, а 25 января 1903 г. вновь циркулярно разослано окружнымъ протопресвитерамъ. Какой же результатъ дали эти заботы духовной власти? Новое окружное посланіе отъ 3 января 1905 г. удостовѣряетъ, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ достигнуть въ святомъ пастырскомъ

дѣлѣ хорошій успѣхъ и что нѣкоторые священники проявили достаточную ревность. Но желательный успѣхъ оказался не во всѣхъ приходахъ. И это подало поводъ преосвященному епископу Никодиму вновь обратить вниманіе своего духовенства на вышеупомянутое опредѣленіе епархіальной скупщины, и при этомъ предписать, чтобы каждый приходскій священникъ непосредственно заявилъ епископу 1) что онъ получилъ окружное посланіе и 2) чтобы извѣстилъ епископа, какого успѣха доселѣ достигъ онъ въ своемъ приходѣ, дѣйствуя въ смыслѣ означеннаго циркуляра 1).— Не малую пользу приносятъ пастырскому дѣлу заведенныя въ далматинско-истрійской епархіи пастырскія собранія по протопресвитерствамъ (обычно бывають каждый годъ въ маѣ мѣсяцѣ). На этихъ собраніяхъ священники читають рефераты на заданныя темы, обсуждаютъ различные недоумѣнные вопросы изъ церковно-пастырской практики, по всѣмъ поставленнымъ на очередь вопросамъ составляются опредѣленія, которыя въ формѣ резолюцій вносятся въ протоколы съѣзда и представляются на разсмотрѣніе и одобреніе въ задрскую духовную консисторію. Такъ было и въ послѣдніе отчетные годы. Отчеты печатаются въ „Гласникѣ правосл. далмат. цркве“²⁾.

Казенное жалованье православному сербскому духовенству двухъ далматинскихъ епархій приблизительно чрезъ каждыя десять лѣтъ по немногу увеличивается. 19 сентября 1898 г. высочайше утверждень законъ о добавочномъ вознагражденіи православнаго сербскаго духовенства въ Далмаціи. По этому закону, коимъ отмѣненъ ранѣе дѣйствовавшій законъ отъ 10 декабря 1887 г., священнику въ г. Задрѣ положено жалованья 800 гульденовъ (гульденъ=ок. 79 к.), въ городахъ и мѣстечкахъ, имѣющихъ свыше 2000 жителей—700 гульд., въ остальныхъ мѣстахъ—600 гульд. (сравнительно съ закономъ 10 декабря 1887 г. увеличено на сто гульденовъ въ годъ). Равно повышены на 100 гульденовъ и пенсіи вышедшимъ за штатъ священникамъ, т. е. тамъ, гдѣ пенсія была въ 300 гульд., закономъ 1898 года положено

1) Гласн правосл. далмат. цркве, 1905, янв, 13—15.

2) См напр за 1904 г.—Гласн прав. далм ц июль, 107—112; за 1905 г.—апрѣль, 66 и т. д.

было 400 гульд. и т. д. ¹⁾. Отъ 24 февраля 1907 г. изданъ новый законъ, по которому каждая пять лѣтъ прибавляется къ прежнему доходу православныхъ приходскихъ священниковъ въ Далмаціи по 100 кронъ (кронъ=франкъ). Такія прибавки чрезъ каждое пятилѣтіе идутъ регулярно до 40 лѣтъ службы священника. Пенсіи остались тѣже, что по закону 1898 г., но въ исключительныхъ случаяхъ (особенно тяжелой болѣзни или другихъ обстоятельствъ) могутъ быть увеличены съ особаго разрѣшенія министра церковныхъ дѣлъ, не свыше впрочемъ 2000 кронъ. Тѣмъ же закономъ 24 февраля 1907 г. увеличено жалованье профессорамъ православной богословской школы въ г. Задрѣ соответственно лѣтамъ профессорской службы, именно послѣ перваго и второго пятилѣтія прибавляется къ прежнему жалованью (по закону отъ 26 января 1902 г.) по 500 кронъ, а послѣ cadaго изъ трехъ слѣдующихъ пятилѣтій—по 800 кронъ. Соотвѣтственныя прибавки къ жалованью получаютъ и православные законоучители въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ ²⁾. Православные сербскіе священники, впрочемъ, не особенно удовлетворены закономъ 24 февраля 1907 г., они получили прибавки за пятилѣтія, а надѣялись на большее, именно хотъ на приблизительное уравненіе своихъ доходовъ съ доходами православнаго духовенства въ Буковинѣ. Высочайшимъ указомъ отъ 16 января 1907 г. жалованье православному приходскому духовенству въ Буковинѣ, изъ буковинскаго религіознаго фонда, назначено въ такомъ размѣрѣ: 1) Священники получаютъ ежегодно 2800 кронъ и послѣ cadaго пятилѣтія прибавку въ 300 кронъ. 2) Помощники настоятелей (кооператоры) и приходскіе администраторы получаютъ въ годъ 2300 кронъ и затѣмъ два пятилѣтія прибавки по 250 кронъ. 3) Изъ мѣстныхъ средствъ а) въ Черновцахъ священники получаютъ 600 кронъ, помощники 500 кр. въ годъ; б) въ городахъ и селеніяхъ перваго разряда священники 500 кр., помощники 400 кр., в) въ селеніяхъ втораго разряда священники 400 кронъ, а помощники 300 кронъ въ годъ. Священникамъ, ставшимъ неспособными

¹⁾ Законъ напечатанъ въ „Гласникѣ прав. далм. цркве, 1898, ноябрь 186—191 и дек. 200—204

²⁾ Законъ напечатанъ въ Гласи. прав. далм. ц., 1907, февр., 17—19.

продолжать службу, положены пенсіи а) за 10 лѣтъ службы 1400 кр., б) за 20 лѣтъ—1700 кр., в) за 30 лѣтъ—2000 кр., г) до 40 лѣтъ 2300 кр. и д) свыше 40 лѣтъ—2600 кр., и кромѣ того прибавки за пятилѣтія по 300 кронъ. Приходскіе помощники также получаютъ и пенсіи и прибавки за пятилѣтія по 250 кронъ. 5) Всѣ личныя платы прихожанъ священникамъ отмѣняются. Отмѣчая такое достаточное обезпеченіе приходскаго духовенства въ Буковинѣ, „Гласник правосл. далмат. цркви“ говоритъ, что „такъ какъ двѣ далматинскихъ епархіи составляютъ вмѣстѣ съ буковинскою единую митрополію, то справедливость требуетъ, чтобы и приходское духовенство этихъ епархій было одинаково обезпечено, какъ и буковинское. Разъ государство подчинило далматинскія епархіи Буковинѣ, этимъ оно взяло на себя обязанность уравнивать приходское духовенство этихъ епархій съ буковинскими; и если для этого послѣдняго государство высочайшимъ закономъ одобряетъ такое содержаніе изъ буковинскаго религіознаго фонда, то оно должно тоже самое сдѣлать для духовенства далматинскихъ епархій изъ государственнаго фонда, такъ какъ въ тѣхъ епархіяхъ нѣтъ отдѣльнаго религіознаго фонда“, и въ заключеніе отъ лица приходскаго духовенства выражаетъ надежду, что въ этомъ смыслѣ будутъ дѣйствовать преосвященные епископы задрскій и которскій въ Вѣнѣ, и что въ томъ же помогутъ имъ и далматинскіе депутаты въ вѣнскомъ парламентѣ ¹⁾).

18 апрѣля 1906 г. скончался на 86 году жизни преосвященный Герасимъ Петрановичъ, епископъ боко-каторскій, дубровницкій и спичанскій, докторъ богословія, одинъ изъ выдающихся дѣятелей православной сербской церкви въ Австро-Венгріи. Онъ родился 23 апрѣля 1820 г. въ Шибеникѣ, учился въ карловицкой гимназіи, слушалъ лекціи по философіи въ Загребѣ и по богословію въ Карловцахъ. По окончаніи ученія принялъ монашескій чинъ въ 1844 г., и тогда же посвященъ въ діакона, а въ 1846 г. въ священника. Въ теченіи шестнадцати лѣтъ состоялъ преподавателемъ клирикальной школы въ Задрѣ. Произведенный въ архимандрита назначенъ былъ товарищемъ предсѣдателя задрской консисторіи. Когда въ 1870 г. была учреждена от-

¹⁾ Гласник правосл. далм. ц., 1907. мартъ, 43—44

дѣльная епархія боко-каторская, дубровницкая и спичанская, архимандритъ Герасимъ назначенъ былъ первымъ епископомъ новой епархіи, которою и управлялъ до самой смерти. Два раза предлагали ему катедру сараевской митрополіи, но оба раза онъ отклонялъ предложенія, не желая разставаться съ своими „бѣдными, но добрыми и искренними бокельями-юнаками“. Какъ первый епископъ только что открытой епархіи, понятно, онъ имѣлъ много дѣла, и дѣйствительно въ теченіи своего долготѣняго управленія много поработалъ для православной церкви въ Далмаціи,—можно сказать вся жизнь его тѣсно связана съ судьбами мѣстнаго православія. Это былъ искренній патріотъ, ревностный защитникъ православія и сербской народности, щедрый покровитель просвѣщенія и чрезвычайно добрый и скромный архипастырь. Когда благодарные духовенство и народъ хотѣли было торжественно праздновать исполнившіяся знаменательныя годовщины его служенія (двадцатипятилѣтіе архіерейства, восьмидесятилѣтіе жизни, пятидесятилѣтіе и шестидесятилѣтіе священства), преосвященный Герасимъ каждый разъ отклонялъ всякія торжественныя изъявленія благодарности и празднованія, и обыкновенно все дѣло ограничивалось церковною молитвою о здравіи юбиляра. Основалъ а) фондъ священническихъ вдовъ и сиротъ, б) фондъ на образованіе сербскихъ ремесленниковъ, агрономовъ и народныхъ учителей, нѣсколько дѣтскихъ пріютовъ и т. д. Изъ своихъ скромныхъ средствъ оставилъ по завѣщанію на благотворительныя и просвѣдительныя цѣли 40 тыс. кронъ, духовенству завѣщалъ свою богатую бібліотекѹ. Покойный Герасимъ Петрановичъ извѣстенъ и литературными трудами и какъ отличный проповѣдникъ. Ему принадлежатъ: сборникъ проповѣдей подъ заглавіемъ „Добрый Пастырь“, въ трехъ книгахъ, сочиненія „Благочестивыя размышленія при слушаніи святой литургіи“, „Пастырскія письма, слова, бесѣды“ и пр. Съ 1862 г. въ теченіи многихъ лѣтъ редактировалъ журналъ „Сербско-далматинскій Магазинъ“ и самъ былъ наиболѣе плодовитымъ писателемъ въ этомъ журналѣ. За свои литературные труды избранъ былъ почетнымъ членомъ „Матицы Сербской“, „Матицы Далматинской“, „Сербскаго Ученаго Общества“ (нынѣшней Сербской Королевской Академіи Наукъ въ Бѣлградѣ), а черновицкій университетъ удс-

стоилъ его степени доктора богословія. Любовь духовенства и народа къ почившему особенно проявилась послѣ его смерти, когда всѣ непритворными слезами оплакивали его кончину и устроили скорбно-торжественные проводы его праха къ мѣсту вѣчнаго упокоенія -- въ Савиномъ монастырѣ ¹⁾.

Новымъ епископомъ боко-каторскимъ избранъ и 21 іюля 1906 года указомъ австрійскаго императора утверждёнъ членъ задрской консисторіи архимандритъ Досиѳей Іовичъ. Новоназначенный епископъ родился въ Дернишѣ въ 1856 г., образование получилъ въ задрской гимназіи и богословской школѣ. Нѣкоторое время состоялъ экономомъ въ задрской богословіи и затѣмъ приходскимъ священникомъ въ Ки-станѣ. Съ 1884 г. состоялъ на службѣ въ задрской консисторіи сначала какъ помощникъ референта и потомъ какъ дѣйствительный членъ. Произведенный въ 1886 г. въ архимандрита, Досиѳей Іовичъ временно управлялъ далматинской епархіей послѣ смерти епископа Стефана Кнежевича († 1890). Посвященіе его въ епископа ожидалось еще въ сентябрѣ или въ началѣ октября 1906 г., но было отложено. 30 апр. 1907 г. архимандритъ Досиѳей приносилъ въ Вѣнѣ установленную присягу какъ новоименованный епископъ боко-каторскій, дубровницкій и спичанскій. Посвященіе же его въ епископскій санъ и доселѣ (май текущаго года) еще не состоялось. Причина отсрочки посвященія -- какъ пишетъ „Ве-

¹⁾ Необычайно-торжественныя похороны преосвященнаго Герасима подробно описаны въ журналѣ „Весник српске цркве“ 1906, іюль, 660—666: „Са погребѣ Герасима Петрановича владике боко-каторског“.—Протоіерей Алекса Иличъ, бывший издатель и редакторъ журнала „Христьянски Весник“, прожившій около восьми мѣсяцевъ въ Бокѣ-Каторской, съ великою похвалою отзывается о тамошнемъ народѣ и духовенствѣ во главѣ съ преосвященнымъ Герасимомъ Петрановичемъ. Что до духовенства, то оно, по отзыву прот. А. Илича, стоитъ на высотѣ своего положенія: священники вообще располагаютъ достаточною подготовкой и дисциплиной, искренно преданы своему служенію, преданы сербской народности, стоятъ на стражѣ православія отъ покушеній фратровъ и ихъ епископовъ. (Христ. Весник, 1905, мартъ—апр., 159—166: „Моје белешке о Боки Каторској“) —Отмѣтимъ кстати, что боко-каторской епархіи посвящено не особенно давно вышедшее сочиненіе игумена Діонисія Миковича подъ заглавіемъ: „Српско православно боко каторско владичанство“, увѣчанное преміей изъ фонда пок. архимандрита Никифора Дучича

сник српске цркве“—заключается въ томъ, что не рѣшены предварительно нѣкоторые вопросы, стоящіе въ связи съ посвященіемъ, именно—о резиденціи новаго епископа и о ремонтѣ на государственный счетъ кафедральнаго храма въ Которѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ сгорѣвшаго. Новоназначенный епископъ не хотѣлъ бы вступать въ управление своей епархіей, пока не будутъ рѣшены эти вопросы, имѣющіе большое значеніе для бѣдной матеріально боко-каторской епархіи и еще большее для самого епископа ¹⁾.

Г. Воскресенскій.

¹⁾ Весник српске цркве, 1906, ноябрь, 1066.